

УДК 140.8:141.319.8:316.346.2:130.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗРЕНЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ В ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПО ГЕНДЕРНО-РОЛЕВОЙ ТЕМАТИКЕ

Рубан О.

Колледж Сумского национального аграрного университета, Сумы, e-mail rybanrov@mail.ru

В философской литературе можно выделить несколько подходов относительно проблемы гендерных ролей. Наиболее выраженными являются два противоположных: патриархальный и феминистический. Мироззренческие тенденции конца XX века позволяют утверждать о появлении нового подхода в гендерно-ролевой проблематике, а именно: паритетного который предполагает равные возможности полов в процессе личностного роста и общественной активности. В статье проанализировано философское историческое поле, ставшее основой формирования патриархальных, феминистических и паритетных мировоззренческих основ гендерно-ролевой тематики.

Ключевые слова: гендерно-ролевой вопрос, мировоззрение, патриархальный подход, феминистический подход, паритетный подход, маскулинность, феминность, андрогинность

THEORETICAL FOUNDATION OF FORMATION OF IDEOLOGICAL BASIS IN THE PHILOSOPHICAL LITERATURE ON GENDER-ROLE SUBJECT

Ruban O.

College of Sumy National Agrarian University, Sumy, e-mail: rybanrov@mail.ru

A few ideological approaches to the problem of gender roles can be outlined in the philosophical literature. The most distinct are the two most important: patriarchal and feminist. Recent changes give the possibility to affirm the emergence of a new approach in a gender-role issues, such as parity, which provides equal opportunities of both genders in the process of personal growth and social activity. This article contains an analysis of the philosophical worldview of the historical field that has become the foundation of forming patriarchal, feminist and equal philosophical foundations of gender-role issues.

Keywords: gender-role issues, ideology, patriarchal approach feminist approach parity approach, masculinity, femininity, androhinnist.

В философской литературе можно выделить несколько подходов относительно проблемы гендерных ролей. Наиболее выраженными являются два противоположных: патриархальный и феминистический. Мироззренческие тенденции конца XX века позволяют утверждать о появлении нового подхода в гендерно-ролевой проблематике, а именно: приоритетного, который предполагает равные возможности полов в процессе личностного роста и общественной активности.

Цель статьи – проанализировать философское историческое поле, ставшее основой формирования патриархальных, феминистических и паритетных мировоззренческих основ гендерно-ролевой тематики.

Патриархальный подход исследовали Н. Чухим, Р. Скот, Б. Герман, Г. Брандт и др. Феминистический подход представлен работами С. Де Бовуар, М. Мид, К. Миллет, К. Хорни и др. Идеи паритетного подхода раскрываются в классических работах М. Бердяева, Э. Фромма, К. Юнга. Данный подход манифестован в исследованиях наших современников С. Бем, С. Крыловой, Л. Ставицкой, Н. Хамитова и др.

Философское осмысление общественно значимых половых различий в европейской традиции было положено в работах

мыслителей античности, среди которых наибольшее теоретическое значение имели философские диалоги Платона и Аристотеля. В средневековой философии продолжается традиция противопоставления формы и материи, души и тела, рациональности и эмоциональности, маскулинности и феминности. Философами Нового времени развивается представления о полярной оппозиции, резкой противоположности духовного и телесного, рационального и природного, такого, что познает и познаваемого (Ф. Бекон, Р. Декарт). Именно тогда подавление природного, телесного, а за ассоциацией феминного, создаёт системно-образующий принцип западноевропейской мысли. Г. Гегель, И. Кант, Ж.-Ж. Руссо продолжают традицию деления общества – начиная с воспитания («Эмиль, или о воспитании» (1762)), познавательных возможностей («Феноменология духа») и общественной активности (И. Кант – идея активных и пассивных граждан – женщины, дети, рабочие – пассивные граждане, объекты, а не субъекты политической жизни) – чётко определяют роли как для мужчин, так и для женщин [7].

Ярким примером объяснения второстепенности социальных ролей женщины стала книга О. Вейнингера «Пол и характер».

Наибольшую критику со стороны феминисток имели идеи автора о мужском и женском типе сознания. Не случайно в этой работе на последних страницах возникает вопрос – женщина – человек или животное, или растение? Подход к исследованию женской природы в духе классической традиции приводит О. Вейнингера к выводу, что женщина лишена «субъективности», лишена «я», «личности», «души». Опираясь на кантовскую философию, Вейнингер утверждает, что только в познании мужчина находит самого себя, что логика есть закон, которому необходимо подчиняться, и только, когда человек логичен, он и есть самим собою.

Серьёзное влияние на развитие представлений о сексуальности мужчины и женщины имела теория З. Фрейда – известного австрийского психиатра и философа, не только в сфере психологии, а и на социальное, гуманитарное знание XX века в целом. В своих работах З. Фрейд писал, что личность женщины определяется самим фактором ее анатомического отличия от мужчины, то есть, судьбу женщины определяет ее женская «биология». Анатомия – это судьба, считал психиатр, акцентируя на том, что мужское характерно биологическому мужчине, а женское – биологической женщине, а отклонение от этой нормы – есть признаком психического расстройства.

Отечественные культурные традиции в целом в оценке и восприятии феминного и маскулинного в значительной мере похожи с западными, особенно это касается христианской системы норм и моральных ценностей. Точно так же, как и в католицизме, в православии женское начало онтологично и подчинено мужскому началу.

Идея объяснения социальных явлений биологическими факторами и законами имели значительное влияние на развитие многих социально-гуманитарных дисциплин. Само по себе существование биологических отличий между людьми имело на общество значительно меньшее влияние, нежели интерпретация значимости этих отличий. Патриархальная идеология объясняет главенствование мужчин борьбой за существование человеческого рода, а необходимость искажённых общественных практик в отношении женщин – навязывание материнства – обуславливается природными инстинктами. Несмотря на отличия в оценке женской природы существует одно фундаментальное убеждение: дихотомия «мужчина – культура, женщина – природа» лежит в основе жизни полов. При этом, авторы патриархата отрицают способности женщин к культурному творчеству, в тоже время признавая ее как главного вдохновителя в становлении мировой культуры.

Феминистический подход говорит об угнетении личности женщины и несправедливого отношения к ней в обществе. Появление данного подхода имманентно самой патриархальной культуре, которая поместила половину человечества за пределы этой культуры, в «культурное зазеркалье» [1]. Появление феминизма обусловлено социальными и интеллектуальными условиями. Социальные условия феминизма – секуляризация общества, развитие буржуазных отношений. Интеллектуальные условия феминизма – различные критические отношения в отношении существующего общества теории, начиная с философии прав человека, что возникает в XVIII в., и до современных постмодернистических концепций М. Фуко, Ж. Дерриды.

В настоящее время принято считать, что зарождение идей феминистов относится к эпохе Возрождения, с ее культом человека, и Нового времени – человек становится индивидом с собственным самосознанием, эмансипированным от давления патриархальных обычаев и традиций. Неотъемлемой частью становления этого процесса было становление личности женщины.

Идеи феминизма быстро распространились и стали популярными в мире, впервые серьезно затронув вопрос прав женщин, равенства полов, повлияв на формирование атмосферы осуждения патриархата. В начале XX века во многих странах начался процесс уравнивания в правах в различных сферах бытия независимо от пола, например Финляндия, Норвегия, Дания, Бельгия, Германия, Польша, Канада, США и в других странах. Успех женского движения на некоторое время был приостановлен мировой войной, послевоенной перестройкой почти до 60-х годов XX века.

Значительный вклад в разрушение традиционных стереотипов в понимании сущности женщины принадлежит новейшей культуре. Женское движение имеет различные формы, ставшие «женским освободительным движением» (Women's liberation). В нем выделяется три основных направлений в феминистической политике: либеральное, радикальное, социалистическое.

Феминизм объясняет проблемы неравенства полов с различных теоретических позиций, но все течения сходятся в одном – биологические различия полов не могут быть оправданием для их социального неравенства.

Феминистические идеи на сегодня не сложились в логическую систему, связанную единой теорией. Они не имеют одного теоретика, идеолога, взгляды которого определяли бы феминистическую идею в целом. Несмотря на отличия, идеи феминизма

низма имеют общий фундамент – культура западного общества патриархальная по своей природе, маскулинная. Сложилась такая конструкция, в соответствии с которой ведущими человеческими качествами есть: свобода, активность, способность к созданию нового и ими обладают только те существа, которые не исполняют репродуктивную функцию. Женщина в этом обществе – второстепенное бытие или небытие вообще.

Таким образом, феминизм существует как женское гражданско-политическое движение и как определённая система философских взглядов в отношении равенства гражданских прав и возможностей женщин. Феминизм в его различных теоретических направлениях отличается во взглядах на причины и основы доминирования мужского пола, пути и методы достижения равенства мужчин и женщин.

Отметим, что философы, относительно гендерно-ролевого вопроса, часто оказывались в очень неудобном положении: с одной стороны, начиная с эпохи Просвещения, не признавать женщину полноценным человеком было невозможно, но, с другой стороны, – выяснялось, что она не имеет как раз тех качеств, которые отличают природу человека от природы других существ.

Такие авторы как Н. Чернышевский, М. Михайлов, Н. Пирогов, И. Сеченов, П. Лесгафт, Н. Костомаров, и другие последователи западных социалистов, обговаривали проблему гендерной дифференциации и стратификации общества, его асимметрии, несправедливости и необходимости преодоления этой проблемы. В романе «Что делать» Н. Чернышевский поднял тему эмансипации до уровня наиболее значимых проблем российского общества. Для него гуманизация отношений между полами – необходимая основа радикальных изменений в обществе. Автор рассматривает эмансипацию как двухсторонний процесс, в равной мере необходимый и мужчине, и женщине.

Один из фундаментаторов философии персонализма Н. Бердяев продолжает и развивает идеи Платона, ставя его идею антрогизма в центре своей философии пола. Н. Бердяев предлагает идею творческого антрогизма, что преодолевает разорванность полов через дух и при помощи духа. Идеи автора относительно гендерной тематики противоречивы. С одной стороны мыслитель утверждает, что настоящий образ человека – не мужчина и женщина, а андрогин («Смысл творчества», «Метафизика пола и любви»). С другой стороны, андрогин – скорее всего мужчина с женщиной в середине, нежели женщина, вобравшая

в себя мужчину. Таким образом, Н. Бердяев рассматривает и поддерживает в своих работах традиционные взгляды, а с другой стороны – подчёркивает социально важные аспекты мужского и женского, так и не раскрыв эту проблему в отдельной работе.

Немецкий философ Р. Зиммель, исследуя природу женщины, начинает с утверждения, что рассмотрение человеческой цивилизации не нейтрально в отношении пола, как это может показаться на первый взгляд. При ближайшем рассмотрении очевидно мужское доминирование, тогда как позиция другой половины человечества – женщин, слабо представлена, что заслуживает особого внимания для создания возможностей в обществе реализации личности независимо от пола [3].

Известный последователь З. Фрейда Э. Фромм утверждает, что первая половина XX века вносит изменения в стереотипы патриархального общества, – уменьшается существенная разница между полами, главное – это разница в культуре и воспитании. Так же автор подчёркивает необходимость осознания разницы в категориях «равенства» и «равноправия», где равенство означает «идентичность», отсутствие отличий между мужчиной и женщиной, что ведёт к автоматизации индивидуума и может способствовать процессу формирования «обычных, серых» личностей; актуализации проблемы одиночества и тоски в отношениях между мужчиной и женщиной. Воплощение идей равноправия создаёт условия для реализации личности в зависимости от ее индивидуальных, личностных особенностей, а не от пола.

Э. Эриксон, используя понятие «половая идентичность», предложенное З. Фрейдом, формирование идентичности рассматривает через призму нормы и патологии гендерного и сексуального различия личности. Общество, как правило, ориентирует личность на развитие только одной грани: я – маскулинности, или я – феминности вместо того, чтобы развивать данную природу андрогинность.

Ученик и последователь З. Фрейда К.-Г. Юнг считал, что в структуре бессознательного есть мужское и женское начало. Пол есть роль, которая даётся природой, в процессе индивидуализации происходит открытие целостного, выход за пределы половой принадлежности, проникновения в архетип Самости, который соединяет и женское и мужское начало в одном человеке. «Открыть себя» – значить интегрировать мужское и женское в себе таким, каким оно есть.

Подобной с точкой зрения К. Юнгой есть позиция Р. Джонсона, который считает,

что развитие человека может продолжаться, если анима (анимус), осознанный как таковой, займёт положение между сознательным Эго и неосознанным внутренним миром, и станет посредником между ними, помогая в проявлении различных форм активности [2]. Принятие своей второй половины есть одним из важных условий предупреждения стрессов гендерной природы.

Современные психоаналитические исследования раскритиковали ортодоксальные взгляды З. Фрейда на природу сексуальности, справедливо считая, что сексуальность человека и соответственно идентичность развиваются в значительной мере не под влиянием биологической природы, а при участии социума, тесть увеличивается акцент не на половых, а на гендерных аспектах идентичности личности.

Универсализация гендерного поведения – это новое требование нашего времени, необходимое условие универсализации гендерных ролей. Американский психолог С. Бем в начале 70-х годов XX века предлагает концепцию андрогинии [8]. Андрогинность – одновременное единение высоко развитой феминности и маскулинности в одном человеке, независимо от пола. Андрогинность не есть противопоставление женственности и мужества, она есть реализация их интеграций, соединяя все лучшее из обоих полов. Андрогинность в человеке, независимо от пола, предполагает разнообразность его ролевого поведения и его значительных социально адаптированных способностей.

Современный украинский философ Н. Хамитов формирует собственное видение пола и гендера. Фундаментальной особенностью автора становится концепт андрогинизма как признак внутренне целостной личности и как коммуникативной целостности в отношениях между полами. Андрогинизм трактуется автором как соединение духовности – высшего проявления мужества и душевности – высшего проявления женственности, при этом «они взаимодействуют во внутреннем мире личности в независимости от ее физического пола. На этом пути гендерные исследования становятся философией пола, которые изучают глубинные, экзистенциальные конфликты мужского и женского в обыденном, предельном бытии и их решение в метаграничном бытии путём приобретения состояния андрогинной целостности» [6, с. 229].

Идеи Н. Хамитова находят поддержку и продолжение в работах С. Крыловой. Автор, исследуя феномен красоты и любви, характеризует современную эпоху как эпоху, направленную к коммуникативной открытости, диалогичности и толерантно-

сти – в гендерно-ролевой сфере в частности. С. Крылова обращает внимание на то, что любовь к себе повышает, облагораживает не только самого человека, а и людей, находящихся рядом. Человек, любящий себя, не имеет желания господствовать над другими, своё саморазвитие человек пытается передать другим путём свободной коммуникации. Встреча двух развитых, самодостаточных личностей, которые вышли за пределы любви к себе, и желают большего, – есть эротической любовью. Главное в эротической любви то, что две личности соединяются в новую целостность, которая не отрицает, а наоборот, усиливает их неповторимость и уникальность [4].

Внутренняя мужественность и женственность есть признаком каждой личности вне зависимости от биологического пола. Есть женственные мужчины, те, которые имеют внутренние черты женщин, и мужественные женщины, которым свойственны черты мужчин. Внутренний пол может гармонировать с биологическим, а может противоречить ему (иногда и социальному) [5]. Таким образом, взаимодополнение мужских и женских черт должно происходить не только в процессе коммуникации личностей, а и в пределах личности.

Существование патриархального, феминистического и паритетного подходов является исторически обусловленным явлением в современном украинском обществе и в некоторых странах постсоветского пространства. Дальнейшее их развитие зависит от многих факторов, и в первую очередь от осознания актуальности и важности вопроса, осведомлённости граждан в отношении гендерно-ролевой проблематики, преодоление патриархальных стереотипов как среди мужчин, так и среди женщин.

Список литературы

1. Брандт Г.А. Природа женщины. Екатеринбург: Гуманитарный университет, – 2000. – 180 с.
2. Джонсон Р.А. Он: глубинные аспекты мужской психологии. – Харьков: Фолио. – М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 1996.
3. Зиммель Г. Женская культура // Г. Зиммель Избранное в 2-х тт. – М., 1996. 265 с.
4. Крылова С.А. Краса людини: особистість, сім'я, суспільство (соціально-філософський аналіз): монографія. – Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Поліграф», 2011. – 344 с.
5. Рубан О.В. Рольова ситуація в сучасному українському суспільстві // Політологічні, соціологічні та психологічні виміри перехідного суспільства: як зробити реформи успішними. Збірник матеріалів Третньої Міжнародної наукової конференції. Том 2. – Суми, 2006. – С. 81-82.
6. Хамитов Н.В. Екзистенційний вимір статі // Людина в есенційних та екзистенційних вимірах. – К.: Наукова думка, 2004. – С. 223 – 244.
7. Чухим Н. Візія жінки у західній філософській традиції (від античності до модерну). – К.: Київський інститут гендерних досліджень, 2006. – 192 с.
8. Bem S.L. The measurement of psychological androgyny / Journal of Consulting and Clinical Psychology, 1974, № 42, pp. 155-162.